

Жил в Петрищеве учитель...

Фамилия его была Городничев. Звали Василием Петровичем.

В довоенные годы многие в Переславском районе знали этого человека, произносили его имя с уважением. Он был правофланговым армии народного образования, образцом для нас, молодых учителей. На всех совещаниях мы выбирали его в президиум. Во всём старались следовать ему. А он, добрый, отзывчивый, улыбаясь и пощипывая бородку, говорил:

— Завидую молодым! Какая энергия! Какие знания!!!

Сам он, бывший пастушонок-сирота, лишь благодаря большой энергии сумел окончить учительскую семинарию. Работать учителем начал ещё до революции. Первая попытка была в Горках, в имении Ганшина, где печаталась книга В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?».

Двадцать один год проработал Городничев в земской школе. А в общей сложности был учителем 50 лет. В основном, в Петрищеве. В 1939 году он был участником Всесоюзного совещания учителей, награждён орденом Ленина и награду получал из рук Михаила Ивановича Калинина...

Вернувшись в 1947 году с фронта, я приехал в Петрищеве по командировке Ярославского отделения Союза писателей. В школе Василий Петрович тогда уже не работал, потому что стал плохо видеть.

О чём мы только не переговорили... Он рассказал мне о своём отце и о себе, о жажде знаний, о том, как ходил к ссыльному студенту Алексею Ганшину и тот занимался с ним разными науками.

А сколько было стычек у молодого учителя Городничева с урядниками и инспекторами, когда те пронюхали, что он «сеет смуту» — распространяет нелегальные газеты и книжки.

И о первых годах после Октябрьской революции...

В 1940 году журнал «СССР на стройке» опубликовал большой — на всю страницу — фотоснимок: улица в Петрищеве с берёзами и учитель Городничев с учениками. Позднее этот снимок воспроизводился в книге К. И. Иванова «Переславль-Залесский».

В годы войны многие бывшие ученики Василия Петровича сражались за Родину. С одним из них — С. Н. Крыловым, бывшим председателем Стаищевского сельсовета, мне пришлось служить в одном подразделении.

Сам Городничев тоже не стоял в стороне от войны. В 1942 году он вступил в партию. В возрасте 67 лет подал заявление в райвоенкомат с просьбой направить его на фронт хотя бы санитаром. Ему отказали. Тогда он стал со своими учениками собирать лекарственные травы и сдавать их для госпиталей.

Когда обветшало школьное здание, а средств на ремонт в сельсовете не оказалось, он перенёс занятия со школьниками в свой дом, отгородив себе небольшой уголок. Особенно тяжёлым для него оказался 1945 год: его единственный сын-танкист погиб в боях под Берлином...

Я не случайно так подробно остановился на деталях биографии В. П. Городничева и на внимании, каким он был окружён при жизни. Он был достоин этого...

Недавно я вновь посетил Петрищеве. Я знал, что Василий Петрович давно умер. Но мне захотелось восстановить в памяти нашу встречу и поклониться его могиле.

*Старшинов, Е. Жил в Петрищеве учитель... / Е. Старшинов // *Коммунар*. — 1973. — 31 октября. — С. 2.

*Также опубликовано: *Северный рабочий*. — 1973. — 24 октября. — С. ?.

Но здесь меня постигло разочарование. К моему удивлению, мне никто не смог точно указать, где он захоронен. Даже дату смерти удалось установить лишь в сельсовете по книге. Вот короткая запись разговора с петрищевцами:

Чудин Василий Михайлович, сосед Городничева, плотник: «Городничев умер вскоре после войны. В каком году, точно не скажу. Я тогда сколотил ему деревянный памятник. Чернильным карандашом написал фамилию. Потом всё это стёрлось. Да и сам памятник сгнил. Следить было некому. Родных не осталось. Где теперь его могила, я, пожалуй, и сам не найду. Сходите к Константину Николаевичу Орлову. Он ученик Городничева».

Орлова дома не оказалось. Но его соседка уточнила год похорон: 1951.

Иванова Иза Михайловна, председатель исполкома сельсовета: «Фамилию Городничева я слышала. Когда умер? Сейчас поднимем книги... Правильно, в 1951 году 12 февраля. Где могила? Не знаю. Я здесь всего четвёртый год. Могилы обычно оправляют родственники. А у него родни не осталось. Вот и забросили...»

Горько было у меня на душе от этих разговоров. Думалось: ну, а ученики? Ведь сколько их здесь осталось? Как могли забыть? А скольким он открыл дорогу в большую жизнь? Неужели никто из них за эти годы не побывал в родных местах?

Много делаем мы для увековечивания памяти тех, кто прославил Родину трудовыми и ратными подвигами. «Никто не забыт, ничто не забыто!» — наша нравственная заповедь. Тем более непростительны случаи, с одним из которых я встретился в Петрищеве. Надо вечно помнить о хороших людях, которые жили до нас или вместе с нами и творили для нас добро. Память о них — наше духовное богатство.